

ФЕНОМЕН МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СООТВЕТСТВИЙ В СВЕТЕ КОГНИТИВНО-СИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Дзюба Е. В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>
SPIN-код: 6106-5500

Миронова Д. М.

Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>
SPIN-код: 8111-0088

А н н о т а ц и я . Исследование проводится в русле современных научных направлений – когнитологии и системологии, последнее из которых предполагает изучение объектов как открытых сложных, в том числе самоорганизующихся, систем и сегодня до конца не оценено учеными. В данной работе сквозь призму когнитивно-системологического подхода рассматривается материал межъязыковых соответствий, интерпретируемый не только как явление языка, но и как феномен языкового сознания. Утверждается целесообразность такого подхода к изучению речезыковых фактов в их неразрывной связи с ментальными сущностями и содержательной спецификой лингвокогнитивного миромоделирования того или иного народа. Отмечается, что при данном подходе исследуются связи между номинациями в различных языках и их ментальными концептами, что позволяет понять, каким образом когнитивные процессы влияют на структуру и функционирование языковых систем.

Цель исследования заключается в выявлении системных закономерностей, которые лежат в основе межъязыковых соответствий и их когнитивных детерминант. Подчеркивается, что межъязыковые соответствия являются не просто фонетическими, лексическими, грамматическими эквивалентами или лакунами, – они отображают глубинные когнитивные, культурные, интеракционно-коммуникативные и иные особенности разных языковых сообществ.

Методологической основой работы служит когнитивно-системологический анализ языковых единиц, который предполагает определение и классификацию межъязыковых соответствий, рассмотренных сквозь призму системных и когнитивных характеристик разных национальных картин мира. Рассматриваются как линейные, так и векторные соотношения между языковыми единицами, уделяется внимание феномену лексических лагун – безэквивалентных единиц, отсутствующих в одном языке, но существующих в другом.

Авторы не ставят своей целью последовательное и исчерпывающее сопоставление разных языковых систем с позиции когнитивно-системологического подхода, но обращаются к некоторым иллюстрациям из языков разных семей и групп: русского, чешского, испанского, китайского. Этот материал демонстрирует и иллюстрирует принципы системной организации языковых феноменов: принцип многообразия, выборочности, нелинейности. Результаты исследования показывают, что, во-первых, межъязыковые соответствия определяются не только в известной степени социокультурной средой, но и когнитивными процессами, во-вторых. Когнитивно-системологический подход может предоставить новые возможности для анализа и объяснения явлений межъязыковых соответствий в новом исследовательском ключе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : когнитивно-системологический подход; метод когнитивно-системологической интерпретации; межъязыковые соответствия; виды межъязыковых соответствий; лакуны; безэквивалентная лексика

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дзюба, Е. В. Феномен межъязыковых соответствий в свете когнитивно-системологической интерпретации / Е. В. Дзюба, Д. М. Миронова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 114–122. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-114-122.

THE PHENOMENON OF INTERLINGUAL CORRESPONDENCES IN THE LIGHT OF COGNITIVE-SYSTEMOLOGICAL INTERPRETATION

Elena V. Dziuba

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Diana M. Mironova

Southwest State University (Kursk, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>

A b s t r a c t . The research is conducted in the context of modern scientific trends – cognitive science and systemology. The latter studies objects or phenomena as open, complex, self-organizing systems or their components and has not been fully appreciated by many scholars yet. This paper looks at the facts of interlingual correspondences, considered as phenomena not only of language, but also as phenomena of linguistic consciousness through the prism of the above mentioned cognitive-systemological approach. The authors prove the expediency of this approach to the study of language facts in their inseparable connection with mental phenomena, demonstrating the content-based specificity of linguistic and cognitive world-modelling reflected in the linguistic worldview of a nation. It is noted that this approach explores the links between nominations in different languages and their men-

tal concepts, which makes it possible to understand how cognitive processes influence the structure and functioning of language systems. The aim of the study is to reveal the systemic regularities that underlie interlingual correspondences and their cognitive determinants. It is emphasized that linguistic correspondences and non-correspondences are not just phonetic, lexical, or grammatical equivalents or lacunas; they reflect deep cognitive, cultural, interactive-communicative and other features of different linguistic communities. The basic methods used in this research include the cognitive analysis of linguistic units, which involves the identification and classification of interlingual correspondences viewed through the prism of systemic and cognitive characteristics of different national worldviews. Both linear and vectorial relations between linguistic units are considered, and much attention is paid to the phenomenon of lexical lacunas – non-equivalent units absent in one language but existing in another. The authors do not aim at a consistent comparison of different language systems from the position of the cognitive-systemological approach, but by selecting some typical units from languages of different families and groups – Russian, Czech, Spanish, and Chinese, – they demonstrate and illustrate the principles of the systemic organization of linguistic phenomena: the principle of diversity, selectivity, and non-linearity. The results of the study show that, firstly, interlingual correspondences are determined not only by external factors, such as socio-cultural environment, but also by internal cognitive processes; secondly, the cognitive-systemological approach can provide new opportunities for analyzing and explaining the phenomena of interlingual correspondences in a new light.

Keywords: cognitive-systemological approach; method of cognitive-systemological interpretation; interlingual correspondences; types of interlingual correspondences; lacunas; non-equivalent vocabulary

For citation: Dziuba, E. V., Mironova, D. M. (2024). The Phenomenon of Interlingual Correspondences in the Light of Cognitive-Systemological Interpretation. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 4, pp. 114–122. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-114-122.

Введение

Проблематика когнитивного подхода к языку не теряет своей актуальности и продолжает оставаться востребованной в современной практике лингвистического анализа. Освещая различные стороны коммуникации с точки зрения когнитивной функции языка, такие исследования вносят вклад в создание его целостной теории как инструмента познания, как системы, служащей формированию, хранению и репрезентации знаний. Вместе с тем данный подход содействует приближению к собственно системному видению речеязыкового материала, поскольку вводит в рассмотрение компонент его концептуальной среды, напрямую влияющий на состав, структуру, функциональность и иные системные параметры исследуемых фактов. Кроме этого, как было показано в [Миронова 2020]¹, прослеживается адекватность целого ряда установок лингвокогнитивной доктрины универсальным принципам существования систем, что в результате усиливает системологическую состоятельность лингвистических описаний, выполненных в когнитивном русле. Среди этих принципов наиболее глобальная, основополагающая роль принадлежит утверждению о детерминации открытой системы окружающей ее средой, в качестве которой для естественного языка в первую очередь выступает мир когниции.

Об укреплении лингвокогнитологии как самостоятельной отрасли знания во многом свидетельствует наличие выверенной методологии и разработанных с ее помощью концепций ментальной сущности языковых и речевых явлений как в синхронии, так и диахронии. Показательно также использование достижений лингвокогнитологии в решении практических задач, обусловленное углубленным, объяснительным освещением в ней проблемных вопросов мыслительно-языкового взаимодействия. Так, например, сегодня эти идеи находят отклик в методике обучения иностранно-

му языку и деятельности переводчика – важнейших общественных сферах прикладной лингвистики. На этом фоне особую значимость приобретает когнитивное моделирование таких вербальных феноменов, которые присущи речевой деятельности с участием двух и более языковых систем, актуальны при совместном оперировании ими. Одним из таких феноменов, как считается, выступают различные виды межъязыковых соответствий, подробно описанные в контрастивной лингвистике.

Материал и методы исследования

При рассмотрении разных видов межъязыковых соответствий, отражающих системные свойства языка и сознания, в качестве иллюстративного материала использовались лексические факты русского, чешского, испанского и английского языков, образующие в рамках данного исследования пространство межъязыковых соответствий. Источником материала в данном случае послужили не только одноязычные и двуязычные словари, но и работы по контрастивной и системной лингвистике, в которых явления языка описываются в неразрывной связи с функционированием языкового сознания. Подчеркнем, что в задачи данного исследования не входит последовательное сопоставление разных языковых систем с позиции когнитивно-системологического подхода. Примеры единиц из языков разных семей и групп: русского, чешского, испанского, китайского – позволяют продемонстрировать и проиллюстрировать основные принципы системной организации языковых фактов: принцип многообразия, выборочности, нелинейности.

Для построения более полной «концептуальной картины» изучаемого феномена в исследовательское поле были включены единицы, представляющие разные виды соответствий по объему ряда, эквивалентности / лакуарности, степени мотивированности, внутреннему / внешнему характеру, лексико-семантическому разряду и категориальной принадлежности. Кроме этого, материал исследования составили положения общей теории систем (системологии), извлеченные из отече-

¹ Миронова Д. М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка: актуальность и реализация // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 23–30.

ственных и зарубежных источников и содержащие формулировки принципов существования открытой динамической системы, одной из которых, как известно, является естественный язык. Системологический фундамент использовался в целях более глубокой интерпретации каждого типа межъязыковых соответствий в структуре языковой реальности с позиций ее системной природы.

В методологический аппарат исследования на этапе сбора и классификации материала вошли такие методы, как наблюдение, сплошная выборка и описательный метод. На следующем шаге изучение полученного материала производилось с опорой на контрастивный и концептуальный виды анализа, дефиниционный анализ, аксиоматический метод; в качестве ведущего выступил метод когнитивно-системологической интерпретации языковых фактов. Сущность и основная цель метода когнитивно-системологической интерпретации языковых фактов состоит в том, чтобы охарактеризовать языковую когницию с точки зрения универсальных, фундаментальных качеств (законов, тенденций, параметров), присущих системным объектам. В нашем исследовании осуществлена проекция на лингвоментальные факты принципов системной онтологии.

Типология межъязыковых соответствий: взгляд со стороны когниции

Современная лингвистика располагает несколькими концепциями природы данного феномена в зеркале задач философии языка, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода (см., например, труды В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, И. И. Ревзина, В. Ю. Розенцвейга, Ю. А. Сорокина, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Ярцевой, В. Н. Комиссарова, С. Г. Шафикова, В. М. Савицкого, И. А. Леконцевой). Целостная типология межъязыковых соответствий, принимающая во внимание ряд классификационных оснований, представлена, в частности, в книге «Контрастивная лингвистика» И. А. Стернина [2007]. По формальному критерию (объем соответствий) исследователь предлагает различать **линейные** соотношения (слово / словосочетание – слово / словосочетание, т. е. 1 : 1) и **векторные** (слово – ряд слов или словосочетаний, или 1 : N) [Стернин 2007: 35], ср.: рус. *весна* – исп. *primavera*, рус. *зимовать* – исп. *invertar*, рус. *телефон* – исп. *teléfono*, рус. *дверь* – исп. *puerta*; рус. *компьютер* – исп. *computador, ordenador*, рус. *футбол* – чеш. *foťbal, kopaná*, рус. *преподаватель (в вузе)* – исп. *catedrático, profesor, docente*, рус. *билет (входной на мероприятие)* – исп. *entrada, billete, localidad*, рус. *усиление* – англ. *stress, emphasis, accent* [Merriam-Webster].

Интерпретация этого материала в когнитивном ключе позволяет увидеть за ними соотношение вербализованных эквивалентных понятий с одинаковой номинативной плотностью в первом случае и с различной – во втором.

Большое внимание в названной работе уделяется феномену лексической **лакунарности** (безэквивалентная единица – лакуна, 1 : 0). В качестве

признаков лакуны И. А. Стернин полагает не только отсутствие номинации на фоне ее наличия в другом языке, но и описательную передачу концепта, а также стилистическую ограниченность возможного соответствия. В предложенной автором типологии лакун наиболее тесную связь с языковой когницией, на наш взгляд, обнаруживают 1) **мотивированные** культурой или природными условиями жизни языкового сообщества (исп. *sobremesa* – рус. *час после обеда, когда его участники размеренно болтают, не выходя из-за стола* [10 испанских слов...], чеш. *Advent* – рус. *рождественский пост, период в четыре недели до Рождества*, исп. *veranear* – рус. *проводить лето*) и **немотивированные** (исп. *facturar* – рус. *сдавать в багаж*, рус. *однокурник* – исп. *compañero del mismo año*); 2) **предметные** и **абстрактные**: исп. *churros* – рус. *сладкая обжаренная вытечка из заварного теста, имеющая в сечении вид многоконечной звезды или просто круглая в сечении* [Чуррос]; чеш. *litost* – *чувство острой жалости к самому себе, возникающее как реакция на унижение и вызывающее ответную агрессию* [Стефанский 2009], исп. *vergüenza ajena* – рус. *стыд за кого-либо* [Происхождение выражения «испанский стыд»], исп. *tarde* – рус. *время суток начиная с 13 часов до захода солнца*; 3) **родовые** и **видовые**: рус. *играть (в спорте)* – кит. *打 (dǎ; с помощью рук)* и *踢 (tī; используя ноги)*, рус. *играть роль (в театре и кино)* – кит. *扮演 (bànyǎn; в театре)* и *演出 (yǎnchū; в кино)*, рус. *жарить* – кит. *煎 (jiān; жарить на сковороде)*, *烤 (kǎo; жарить над огнем)*, *炸 (zhà; жарить в кипящем масле)* [Кислицкий, Машовец 2022: 80–81], рус. *резать* – чеш. *rezat* ('пилить; *резать по живому*'), *krajat* ('разделять ножом'), исп. *hermanos* – рус. *братья и сестры*; 4) **абсолютные** и **относительные**: чеш. *pětkrát, sedmkrát* – рус. *пять раз, семь раз*; исп. *ojialgre* – рус. *имеющий веселые глаза*, рус. *однокурник* – исп. *compañero del mismo año*; рус. *приходить* – исп. *venir* ('приходить туда, где находится говорящий'), англ. *blue* – *голубой / синий*, рус. *инженер (для м.р. и ж.р.)* – чеш. *inženýrka (ж.р.)*, рус. *доцент (м.р. и ж.р.)* – чеш. *docentka (ж.р.)*. **Первый класс** лакунарности связывает отсутствие номинации с наличием / отсутствием / низкой значимостью в культуре соответствующего ей денотата и, как следствие – концепта. Это может быть конкретно-предметный или абстрактный денотат, репрезентируемый в сознании в виде концепта натурфакта / артефакта, с одной стороны, и ментефакта, – с другой (**класс 2**) [Стернин 2007: 48].

Когнитивные основания лакун **третьего класса** затрагивают структуру категории, в которой под влиянием фактора культуры или ландшафта [Шафиков 2004: 19] может отсутствовать некоторый концепт суперординатного или субординатного уровней, а в плоскости языка – вербализующие эти уровни гипероним или гипоним. В свою очередь, деление лакун на **абсолютные** и **относительные (класс 4)** опирается на межкультурную вариативность концептуализаций мира, на способы мыслительного освоения действительности в языке (т. н. модусная составляющая лингвокультурной компоненты [Иванова 2005: 23–24]). Последняя, как

можно заключить, находит выражение на уровне состава или полевой структуры одноименных концептов. Вследствие этого количество, яркость сем в значениях соответственных слов или их внутренняя форма могут совпадать не полностью: ср. рус. *приходить* – исп. *venir* ('приходить туда, где уже находится говорящий'), рус. *инженер (для м.р. и ж.р.)* – чеш. *inženýrka* (ж.р.), англ. *to giggle* – рус. *хихикать (когда вы нервничаете или смущаетесь (чаще о женщинах или подростках))*, *to titter* – рус. *тихо смеяться, хихикать, часто не по-доброму, над неудобной ситуацией* [О смехе на английском языке]; рус. *гречневая каша* ('каша из крупы, завезенной греками') – словацк. *rohánková kaša* (букв. 'языческая каша') – исп. *papilla de alforfón* ('каша из ядрицы гречихи') – итал. *grano saraceno* ('зерно сарацинов').

Таким образом, уже на первых шагах концептуального анализа перед исследователем раскрывается системообразующая обусловленность данных межъязыковых соответствий ментальной среды, а именно объемом концептосферы и когнитивными детерминантами, актуальными для лингвокультурного сообщества. Набор таких соответствий определяется ведущими принципами мыслительно-языкового взаимодействия. В их числе назовем антропоцентричность естественного языка, креативность вербального мышления, множественность национальных картин мира, а также связанный с ними доминантный принцип организации языкового сознания, который предполагает фокусирование в ходе речемыслительной деятельности определенных элементов картины мира и коммуникативных установок (более подробно об этом см. работы [Фурс 2009; Болдырев 2019, 2018]). Так, приведенные выше родовые / видовые лакуны (рус. *жарить* – кит. 煎 (jiān; жарить на сковороде), 烤 (kǎo; жарить над огнем), 炸 (zhà; жарить в кипящем масле)) демонстрируют психологическую выделенность видовых концептов внутри категории. Мотивированные лакуны (чеш. *Advent* – рус. *период в четыре недели до Рождества*), а также векторные соответствия типа рус. *футбол* – чеш. *kopaná* (иск.), *foťbal* (заим.), рус. *бокс* – ит. *pugilato* (иск.), *box* (заим.) в той или иной мере отражают влияние социокультурной доминанты языкового сознания. Преобладающий фокус внимания (когнитивная перспектива), в свою очередь, лежит в основе относительных лакун вроде рус. *приходить* – исп. *venir* ('приходить в то место, где находится говорящий').

Лингвоментальный феномен межъязыковых соответствий в фокусе теории систем

Дальнейшая когнитивно-системологическая интерпретация материала дает более подробную картину того, каким образом в концептуальном базисе межъязыковых соответствий реализуются другие принципы систем. В этой связи представляется особенно ценной точка зрения лингвистов, согласно которой «идея системности является ключевой» в сопоставительной лингвистике, скажем, при разработке концепции лакунарности (Е. В. Савицкая [2015], О. М. Акай [2020]), однако зачастую она остается лишь номинальной, не

находя полноценного выхода в практику лингвистического анализа.

Соотносительно с сущностными параметрами объектов современная теория систем (системология) различает четыре блока принципов, определяющих онтологию реальной системы. Это принципы (постулаты, аксиомы), характеризующие аспекты состава (субстанции), структуры, функций, а также целостности (интегативности) системного объекта и, в частности, естественного языка.

Полагая соотносительные номинации элементами, входящими как в свою собственную коммуникативную систему, так и в исследовательские конструкты-межъязыковые соответствия, можно вести речь об участии в их становлении следующих наиболее ярких принципов системной организации мыслительно-языкового взаимодействия.

1. *Принцип дополнительности*: в различных средах сложные системы способны проявлять различные свойства, в том числе альтернативные (ср. также созвучный этому принцип качества в системологии, акцентирующий выбор качества единиц относительно запросов среды, в данном случае – когнитивной). В полном соответствии с этим положением дел в «контексте» разных национальных культур языки мира проявляют различия в лексическом кодировании объектов действительности. Востребованность обществом некоторой реалии и концепта, приоритетный ракурс ее концептуализации / категоризации становятся факторами наличия либо отсутствия слова или значения в сравниваемых языках. Так, в испанской культуре любое сравнение с быком, например женщины, оценивается положительно, что вряд ли возможно в рамках иной культуры, ср.: «В мужском разговоре можно услышать описание внешности женщины как быка: *tiene buen trapío* – у нее хорошая стать, в значении комплимента. Полная женщина – это *enmorillada* (*morillo* – загривок у быка); *de mucha romana* – это корпулентная женщина, женщина весомых достоинств. Самая высшая похвала – это *señora de bandera*, то есть так же, как и лучшего быка называют *toro de bandera*» [см. подробнее: Кудрявцева 2015: 87].

2. *Принцип многообразия*: чем многообразнее система, тем она устойчивее. Как следствие, наблюдаем развитие синонимичных репрезентаций концепта, которые усиливают в языковом пространстве асимметричность формы и содержания. Считается, что необходимое и достаточное для системы разнообразие строения достигается в зрелый период ее жизни [Берталанфи 1969; Фетицов, Перлюк 2009; Сосновский; Урманцев 2001], т. е. выраженность этого признака эволюционно разнится (ср. понятие большего и меньшего богатства перифрастических средств в языках мира). Яркой иллюстрацией данного принципа является многообразие коннотативно окрашенных и ситуативно обусловленных единиц, репрезентирующих и «кодирующих» обобщенную семантику смерти в русском языке (разг., сниж.: *помереть*; высок., офиц., книжн.: *скончаться*; перен., высок.: *пасть*, *погибнуть*; офиц., эвф., высок.: *уйти из жизни*; эвф.:

кончиться, *уйти, уйти в лучший мир, перейти в мир иной, покинуть этот скорбный мир*; эвф., устар.: *пре-ставиться*; перен., устар.: *усопнуть, почить, опочить, почить в бозе, почить в Бозе, почить вечным сном, заснуть вечным сном, заснуть навеки, заснуть непробудным сном, уснуть навеки, отдать Богу душу, испустить дух, испустить последний вздох, смежить очи, дух вон* [Викисловарь] и мн. мн. др.; ресурс *sinonim.org* (<https://sinonim.org>) фиксирует 235 единиц); для сравнения в английском: *die a natural / violent death, pass away, pass on*, америк. *pass, lose your life*, книжн. *expire, perish, drop dead*, офиц. *succumb*, разг. *kick the bucket, meet your maker, pop off*, брит. *snuff it, buy the farm, kick off* [Cambridge dictionary]. При этом «устаревание», а затем и исчезновение одних единиц компенсируется появлением новых, что обеспечивает устойчивость системы.

Действие этого принципа наиболее отчетливо проявляется в оппозиции «векторные – линейные соответствия», а язык, располагающий синонимичными номинациями на этом участке, функционально более устойчив.

3. *Принцип выбора*: системой используются элементы, благоприятные для ее эффективности; иные единицы не возникают или устраняются. Так, факты мотивированных и относительных лакун предлагают исследователю итог того, как субстанциональный план языковой системы реагирует на отсутствие коммуникативной востребованности в данном этносе, на социокультурную маркированность структурно-содержательных признаков концептов со стороны когнитивной среды. М. М. Руссо констатирует факт, что «в русскоязычном сознании женщина – это прежде всего *мать*, а в англоязычном – *партнерша, significant other (значимый другой)*, и мать Иисуса Христа мы называем *Богоматерью*, а Запад – *Девой Марией*. Неудивительно также, что и законодательные нормы, защищавшие имущественные права *женщины-человека*, появились уже в англосаксонский период (V–XI века)» [Руссо 2014: 13].

Среди регулирующих структуру лексических соответствий отметим следующие основополагающие системные принципы:

1. *Принцип структурности*: обусловленность поведения системы ее конструктивными свойствами. К примеру, мыслительное перекодирование с одного языка на другой в норме учитывает структуру значений номинантов концептов, большую или меньшую яркость тех или иных концептуальных признаков, а также неполноту грамматических парадигм в конкретном языке (ср. относительные лакуны). Кроме того, к явлению межъязыковых соответствий применимо понятие *изоморфизма* и *полиморфизма* строения систем. В случае изоморфизма элементу / связи одной системы соответствует элемент / связь другой. В проекции на ментальную основу материала исследования допустимо анализировать это свойство в парах «когнитивная метасистема – естественный язык» и «естественный язык 1 – естественный язык 2». Иллюстрацией изоморфных участков в первой паре могут служить прежде всего мотивированные ла-

куны, эксплицитно выражающие согласованность между языком и запросами когниции. Не мотивированные когницией лакуны (единица знания есть, а вербализации нет), напротив, говорят об отсутствии такой согласованности. Во второй паре изоморфные фрагменты образуют линейные межъязыковые соответствия (переводные эквиваленты), когда номинации в исходном языке формально и семантически соответствует иноязычная лексема. В свою очередь, любые лакуны составляют не изоморфные области языковых систем; относительные лакуны при этом наиболее изоморфичны по сравнению, скажем, с абсолютными.

2. *Принцип изомеризации*: в структурных преобразованиях системы или ее частей имеются сущности, одинаковые по числу и виду составляющих элементов, но различные по структуре их комбинаций, т. е. обладающие композиционными различиями. Зачастую эти различия приводят к изменению также и качества целого [Урманцев 2001: 20]. В межъязыковом измерении эта аксиома воплощается, к примеру, на уровне относительных лакун, где за счет различий в семантической структуре констатируются неполные, не вполне эквивалентные соответствия.

Явление изомерии обеспечивает упомянутое выше многообразие компонентов системы, их способность полиморфично варьироваться за счет формальных различий [Берталанфи 1969; Фетисов, Перлюк 2009: 21–22]. Полиморфизм считается изомерийным, если изменение формы, структуры так или иначе модифицирует внутреннее качество, или не изомерийным, если модификация структуры сохраняет это качество без изменения. Так, в сфере векторных соответствий (1 : N) полиморфизм вербализаций концепта обусловлен точной (абсолютной) синонимией, а следовательно, является неизомерийным. С другой стороны, ввиду наличия структурно-семантических расхождений у относительных лакун последние, строго говоря, создают межъязыковой изомерийный полиморфизм в области манифестации одноименных концептов. Так, русскому слову с широкой семантикой *билет* («документ, удостоверяющий право пользования чем-либо, посещения чего-либо, участия в чем-либо» [Большой толковый словарь русского языка]) соответствует не только наиболее обобщенное в чешском *lístek* (билет на поезд, билет на концерт или в театр и т. д.), но также целый ряд гипонимических номинаций: *vstupenka* (билет в театр, на концерт и под.), *jízdenka* (билет в транспорте: трамвае, троллейбусе, автобусе, метро), *letenka* (авиабилет); *místenka* (билет на автобус, поезд с зарезервированным местом для сидения; в рус. заимств. *плацкарта* в поезде, описательное *билет с местом* – в ином транспорте).

Аспект интегративности систем в контексте нашего исследования делает особенно актуальными два принципа:

1. *Принцип координации*: комплементарность процессов и элементов как часть организации системы. Так, родовые / видовые единицы, могущие быть безэквивалентными, а также слова-

синонимы в организации векторных лакун расширяют номинативное поле концепта и дополняют друг друга в его вербализации.

2. *Принцип нелинейности*: неполная предсказуемость линий развития и поведения системы. Как подчеркивают исследователи, работающие в сфере контрастивной лингвистики, далеко не всегда причины лакунарности прозрачны и можно найти доказательные объяснения, привлекая внутриязыковую или когнитивный факторы. Наиболее наглядно при сравнении это показывают немотивированные или родовые лексические лакуны. В чешском языке малина (*malina*) и клубника (*jahoda*) категоризируются как фрукты (*ovoce*), но не ягоды, как в русском языке; ср.: *malina* – «červený šťavnatý sladký plod maliníku, složený z drobných kuliček, požívaný jako ovoce»; *jahoda* – «jedlý červený šťavnatý sladký plod jahodníku, požívaný jako ovoce» [Slovník současné češtiny]; единица *bobule* (ягода) используется как ботанический термин (плоды растений), ср.: *bobule* – «malý dužnatý, zprav. kulovitý plod» [Slovník současné češtiny].

Внутриязыковой структурный фактор как источник лакунарности

Указанные принципы, как уже отмечалось, лежат в основе лексических соответствий, находящихся в причинной зависимости от когнитивных феноменов. Однако при моделировании данного участка языковой реальности с системологическими позициями следует помнить и о внутриязыковых факторах, определяющих состояния систем сравниваемых языков и в том числе порождающих конкретный облик межъязыковых соответствий. Поведение системы, как известно, является функцией не только внешних воздействий, но и внутренней структуры, свойств и состояний ее элементов (принцип «черного ящика»). В частности, речь идет о фонетических, морфотактических, позиционных закономерностях языковой системы, создающих потенциал ее самоорганизации. Из этого следует, к примеру, существование в языке, наряду с полными и предсказуемыми, ущербными грамматическими и словообразовательными парадигм при сохранении, однако, общей функциональной пригодности языка как инструмента общения. Например, на уровне морфологии в системе русского языка фонетически обусловлена неполнота («дефектность») парадигмы глаголов «очутиться», «ощутить», «чудить», «убедить». Внутривидовые отношения лексических единиц определяют также парадигматическую неполноту глаголов «дерзить», «бузить» [Балалыкина 2010: 11], у которых отсутствие формы первого лица единственного числа объясняется наличием в системе омоформ в пределах других глаголов («держать» – «держу», «будить» – «бужу»). В свою очередь, пропуск звена словообразовательной цепи вызывает к жизни своего рода некомплектность регулярных парадигм в словообразовании: ср. *первый* → *первенство* → *первенствовать*, но *упрямый* → *упрямство* → ?, *диссидент* → *диссидентство* → ?; *интеллигент* → ? → ? [Тихонов 2014: 346, 521, 220].

Такие внутриязыковые лакуны (И. А. Стернин), образующие, на первый взгляд, зоны асистемности, онтологически противодействуют чрезмерной упорядоченности системы. Сопоставившись с принципом оптимального разнообразия и сбалансированности в проявлении организующего порядка, они придают языковой системе большую гибкость и отражают ее устойчивость при некоторых отклонениях. Соответственно, несоответствие в сравниваемых языках этих зон, структурированных более и менее регулярно, также может служить базисом лакунарности (лексико-словообразовательной или грамматической), не имея при этом когнитивных предпосылок.

Заключение

Итак, проведенный анализ выявляет главенство ментальной репрезентации фрагментов мира в качестве фактора, который определяет существование различных видов межъязыковых соответствий. Использование когнитивного подхода, предусматривающего структурно-функциональную целостность языковой системы и ее связь со средой, как можно заключить, не ограничивается констатацией семантических соотношений в этом материале. Он углубляет традиционное контрастивное описание, поскольку вовлекает в анализ концептуальный базис, казалось бы, уже известных лингвистических объектов. Кроме того, в явном или неявном виде он затрагивает целый ряд существенных параметров языка как системы (состав, структура, функция, незаменимость, полиморфичность, нелинейность). В той или иной мере он раскрывает их в общей «привязке» к аспектам концептуализации и категоризации мира человеком. Более последовательная реализация такого двухаспектного подхода достигается с применением метода когнитивно-системологической интерпретации эквивалентных и, в той или иной мере, безэквивалентных номинаций. Так, оно показывает, что данная сторона языковой реальности складывается с участием всех групп принципов существования систем. Упомянутые принципы образуют универсальный онтологический фундамент процессов становления, функционирования, развития и деградации системных объектов, так что освещение лингвоментальных феноменов в ракурсе эти аксиом означает описание языковой когниции на единой методологической платформе системологии. Как следствие, предложенный подход гармонично вписывается в тенденцию межотраслевой интеграции на современном этапе развития научного знания. Тем самым, обращаясь к фундаментальным основам природы систем, он способен умножить объяснительную силу научных концепций, что представляется актуальным и в области сопоставительных исследований языка, в частности, при рассмотрении соотносительных между собой языковых явлений. Вектор дальнейших исследований в этом направлении видится в более детальном прояснении связи того или иного типа соответствий с кругом системных характеристик и принципов, обуславливающих их природу. В проекции на сопоставительные исследования в линг-

вистике перспективным также представляется вовлечение теории систем в анализ переводческих трансформаций с целью установить системологи-

ческие основания их выделения и оперирования ими.

Источники

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovuj-slovar> (дата обращения: 17.10.2024). – Текст : электронный.

Викисловарь – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 17.10.2024). – Текст : электронный.

О смехе на английском языке: different ways of laughing. – Текст : электронный // Блог для изучающих английский “Engblog”. – URL: <https://engblog.ru/different-ways-of-laughing> (дата обращения: 21.10.2024).

Происхождение выражения «испанский стыд». – Текст : электронный // Портал «Русский язык». – URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/418109/Происхождение-выражения-Испанский-стыд> (дата обращения: 17.10.2024).

Тихонов, А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – М. : АСТ, 2014. – 639 с.

Чуррос. – Текст : электронный // Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. – URL: <https://sinonim.org/sc/93219/4> (дата обращения: 16.10.2024).

10 испанских слов, у которых нет аналогов в русском языке. – Текст : электронный // Школа испанского языка “Palabra”. – URL: <https://espalabra.ru/10-ispanskih-slov-u-kotoryh-net-analogov-v-russkom-yazyke/> (дата обращения: 20.10.2024).

Cambridge dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/die> (mode of access: 17.10.2024). – Text : electronic.

Stress. – Text : electronic // Merriam-Webster: America’s Most Trusted Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/stress> (mode of access: 23.10.2024).

Slovník současné češtiny. – URL: <https://www.nechybuje.cz/slovník-soucasne-cestiny> (mode of access: 23.10.2024). – Text : electronic.

Литература

Акай, О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. М. Акай. – Ростов-на-Дону, 2020. – 406 с.

Балалыкина, Э. А. Дефектность глагольной парадигмы как результат лексико-грамматического взаимодействия в языке / Э. А. Балалыкина // Русский язык: исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ. 20–23 марта 2010 г.). – М. : Издательство МГУ, 2010. – С. 10–11.

Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем : сборник переводов / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.

Болдырев, Н. Н. Доминантный принцип организации языкового знания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № XXXVII. – С. 37–44.

Болдырев, Н. Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Н. Н. Болдырев, В. С. Григорьева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 15–24.

Иванова, С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц : дис. ... д-ра филол. наук / С. В. Иванова. – М. : РГБ, 2005. – URL: <http://www.twirpx.com/file/329535/> (дата обращения: 19.10.2024). – Текст : электронный.

Кислицкий, П. К. Лексико-семантическая асимметрия в русском и китайском языках: лингводидактический аспект / П. К. Кислицкий, Д. А. Машовец // Актуальные проблемы филологии : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург, 28 апреля 2022 г. Вып. 25 / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : УрГПУ, 2022. – С. 77–83.

Кудрявцева, И. Ю. Термины тавромахии в современном испанском языке / И. Ю. Кудрявцева. – Текст : электронный // Ибероамериканские тетради. – 2015. – № 2 (8). – URL: <https://www.iberpapers.org/jour/article/viewFile/266/181> (дата обращения: 19.10.2024).

Миронова, Д. М. К вопросу о системологической адекватности когнитивного подхода к языку / Д. М. Миронова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 64–82.

Руссо, М. М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» / М. М. Руссо // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 12–24.

Савицкая, Е. В. Английские языковые лакуны в свете интралингвистического подхода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Савицкая. – Самара, 2015. – 194 с.

Сосновский, Д. Р. Человек как система / Д. Р. Сосновский. – Текст : электронный // Свобода лучше несвободы? – URL: <http://drsosnov.ru/System.html> (дата обращения: 15.10.2024).

Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. – 282 с.

Стефанский, Е. Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании (на материале русского, польского и чешского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Стефанский. – Волгоград, 2009. – 49 с.

Урманцев, Ю. А. Девять плюс один этюд о системной философии. Синтез мировоззрений / Ю. А. Урманцев. – М. : Институт Холодинамики, 2001. – 160 с.

Фетисов, В. А. Системный анализ / В. А. Фетисов, В. В. Перлюк. – СПб. : СПбГУАП, 2009. – 97 с.

Фурс, Л. А. Концептуальные аспекты синтаксиса / Л. А. Фурс // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV. – С. 278–301.

Шафиков, С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий / С. Г. Шафиков. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 238 с.

References

10 ispankikh slov, u kotorykh net analogov v russkom yazyke [10 Spanish Words that Have No Analogues in the Russian Language]. In *Shkola ispanского yazyka "Palabra"*. URL: <https://espalabra.ru/10-ispanskih-slov-u-kotorykh-net-analogov-v-russkom-yazyke/> (mode of access: 20.10.2024).

Akay, O. M. (2020). *Fenomen grammaticheskoi lakunarnosti: kognitivnyi i lingvopragmaticheskii aspekty* [The Phenomenon of Grammatical Lacunarity: Cognitive and Linguopragmatic Aspects]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Rostov-on-Don. 406 p.

Balalykina, E. A. (2010). Defektnost' glagol'noi paradigmy kak rezul'tat leksiko-grammaticheskogo vzaimodeistviya v yazyke [The Defectiveness of the Verbal Paradigm as a Result of Lexical and Grammatical Interaction in the Language]. In *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': IV Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo yazyka (Moskva, MGU. 20–23 marta 2010 g.)*. Moscow, Izdatel'stvo MGU, pp. 10–11.

Bertalanfi, L. fon. (1969). Obshchaya teoriya sistem: kriticheskii obzor [General Theory of Systems: A Critical Review]. In Sadovsky, V. N., Yudin, E. G. (Eds.). *Issledovaniya po obshchei teorii sistem: sbornik perevodov*. Moscow, Progress, pp. 23–82.

Boldyrev, N. N. (2019). Dominantnyi printsip organizatsii yazykovogo znaniya [The Dominant Principle of the Organization of Language Knowledge]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No. XXXVII, pp. 37–44.

Boldyrev, N. N., Grigoryeva, V. S. (2018). Kognitivnye dominanty rechevogo vzaimodeistviya [Cognitive Dominants of Speech Interaction]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 4, pp. 15–24.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/thesaurus/die> (mode of access: 17.10.2024).

Churros [Churros]. In *Slovar' sinonimov russkogo yazyka – onlain podbor*. URL: <https://sinonim.org/sc/93219/4> (mode of access: 16.10.2024).

Fetisov, V. A., Perlyuk, V. V. (2009). *Sistemnyi analiz* [System Analysis]. Saint Petersburg, SPbGUAP. 97 p.

Furs, L. A. (2009). Kontseptual'nye aspekty sintaksisa [Cognitive Aspects of Syntax]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Issue IV, pp. 278–301.

Ivanova, S. V. (2005). *Lingvokul'turologicheskii aspekt issledovaniya yazykovykh edinits* [The Linguocultural Aspect of the Study of Linguistic Units]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. URL: <http://www.twirpx.com/file/329535/> (mode of access: 19.10.2024).

Kislitsky, P. K., Mashovets, D. A. (2022). Leksiko-semanticheskaya asimmetriya v russkom i kitaiskom yazykakh: lingvodidakticheskii aspekt [Lexical Semantic Asymmetry in Russian and Chinese: a Linguodidactic Aspect]. In *Aktual'nye problemy filologii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. Ekaterinburg, 28 aprelya 2022 g.* Issue 25. Ekaterinburg, UrGPU, pp. 77–83.

Kudryavtseva, I. Yu. (2015). Terminy tavrromakhii v sovremennom ispanском yazyke [Tauromachia Terms in Modern Spanish]. In *Iberoamerikanskii tetradii*. No. 2 (8). URL: <https://www.iberpapers.org/jour/article/viewFile/266/181> (mode of access: 19.10.2024).

Kuznetsov, S. A. (Ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (mode of access: 17.10.2024).

Mironova, D. M. (2020). K voprosu o sistemologicheskoi adekvatnosti kognitivnogo podkhoda k yazyku [On the Issue of the Systemological Adequacy of the Cognitive Approach to Language]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 63, pp. 64–82.

O smekhe na angliiskom yazyke: different ways of laughing [About Laughter in English: Different Ways of Laughing]. In *Blog dlya izuchayushchikh angliiskii "Engblog"*. URL: <https://engblog.ru/different-ways-of-laughing> (mode of access: 21.10.2024).

Proiskhozhdenie vyrazheniya «ispankii styd» [The Origin of the Expression “Spanish Shame”]. In *Portal «Russkii yazyk»*. URL: <https://rus.stackexchange.com/questions/418109/Proiskhozhdenie-vyrazheniya-Ispankii-styd> (mode of access: 17.10.2024).

Russo, M. M. (2014). Neogumboldtianskaya lingvistika i ramki «yazykovoi kartiny mira» [Neohumboldtism in Linguistics and the Framework of “Linguistic Model of the World”]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (47), pp. 12–24.

Savitskaya, E. V. (2015). *Angliiskie yazykovye lakuny v svete intralingvisticheskogo podkhoda* [English Language Lacunas in the Light of an Intralinguistic Approach]. Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Samara. 194 p.

Shafikov, S. G. (2004). *Tipologiya leksicheskikh sistem i leksiko-semanticheskikh universalii* [Typology of Lexical Systems and Lexico-Semantic Universals]. Ufa, RIO BashGU. 238 p.

Slovník současné češtiny. URL: <https://www.nechybujte.cz/slovník-soucasne-cestiny> (mode of access: 23.10.2024).

Sosnovsky, D. R. Chelovek kak sistema [Man as a System]. In *Svoboda luchshe nesvobody?* URL: <http://drsosnov.ru/System.html> (mode of access: 15.10.2024).

Stefansky, E. E. (2009). *Kontseptualizatsiya negativnykh emotsii v mifologicheskoy i sovremennoy yazykovoy soznanii (na materiale russkogo, pol'skogo i cheshskogo yazykov)* [Conceptualization of Negative Emotions in Mythological and Modern Language Consciousness (Based on the Material of Russian, Polish and Czech Languages)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd. 49 p.

Sternin, I. A. (2007). *Kontrastivnaya lingvistika: problemy teorii i metodiki issledovaniya* [Contrastive Linguistics: Problems of Theory and Research Methodology]. Moscow, AST, Vostok-Zapad. 282 p.

Stress. In *Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/stress> (mode of access: 23.10.2024).

Tikhonov, A. N. (2014). *Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vseh, kto khotet byt' gramotnym* [A New Word-Formation Dictionary of the Russian Language for Everyone Who Wants to Be Literate]. Moscow, AST. 639 p.

Urmantsev, Yu. A. (2001). *Devyat' plus odin etyud o sistemoi filosofii. Sintez mirovozzrenii* [Nine Plus One Etude on Systemic Philosophy. Synthesis of Worldviews]. Moscow, Institut Kholodinamiki. 160 p.

Vikislovar' [Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%BC%DB5%D1%80%DB5%D1%82%D1%8C> (mode of access: 17.10.2024).

Данные об авторах

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

E-mail: elenacz@mail.ru.

Миронова Диана Михайловна – доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета лингвистики и межкультурной коммуникации, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия).

Адрес: 305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

E-mail: mir-lina@yandex.ru.

Authors' information

Dziuba Elena Vyacheslavovna – Doctor of Philology (Advanced Doctorate), Professor of the Graduate School of International Relations of the Humanitarian Institute, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russia).

Mironova Diana Mikhailovna – Doctor of Philology (Advanced Doctorate), Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department, The Faculty of linguistics and Intercultural Communication, Southwest State University (Kursk, Russia).

Дата поступления: 14.11.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 14.11.2024; date of publication: 28.12.2024